

- М-мужчины... мужчины?

Чжао Жу показалось, что её ударила молния. Небо словно обрушилось на неё.

Цзян Цзи четко повторил: - Да. Мне нравятся мужчины.

Лицо Чжао Жу застыло. В голове царил хаос, она заикалась: - Т-ты... Как тебе могут нравиться мужчины?

И тут её осенило: - Это из-за того, что раньше ты не смог жениться на Чунхуа? Это... оставило след в твоём сердце?

Кто такая Чунхуа?

Цзян Цзи на мгновение замолчал, а потом вдруг вспомнил. Чунхуа - девушка, которая когда-то нравилась изначальному владельцу этого тела.

Как ему это объяснить?

Поразмыслив, он покачал головой: - Нет. Это никак не связано с Чунхуа. После того случая я понял, что мне никогда по-настоящему не нравились девушки. Человек, который мне действительно нравится, - мужчина.

Чжао Жу хлопнула себя по бедру, её глаза наполнились слезами: - Так это всё из-за того случая? Из-за него ты потерял интерес к женщинам. Ты... ты...

Она вздохнула, встревоженная, расстроенная и полная самобичевания: - Это вина твоей матери. Я не смогла помочь тебе жениться на Чунхуа и привезти её домой. Вот почему ты... вот почему ты...

Цзян Цзи был ошеломлён. Как его мать могла прийти к таким выводам?

- Мама, это действительно не имеет никакого отношения к Чунхуа. Мне просто нравятся мужчины, - сказал Цзян Цзи.

По лицу Чжао Жу текли слезы: - Сяо Цзи, теперь положение нашей семьи улучшилось. На ком бы ты ни хотел жениться, мама найдет сваху, которая всё устроит. Не... не ищи себе названного брата...

В их краях, если бедная семья не могла позволить себе свадьбу, мужчина иногда находил себе названного брата и жил с ним как с женой.

Цзян Цзи вздохнул. Похоже, он не мог убедить её по-другому, поэтому решил говорить прямо.

- Мама, мне не нужна девушка. Мне нравится Цзян Янь. Я хочу жениться на Цзян Яне. Если хочешь найти сваху, тебе придется пойти в дом Цзян Яня и сделать ему предложение.

Слезы Чжао Жу мгновенно высохли. Решив, что она ослышалась, она спросила: - Кто, ты сказал, тебе нравится? На ком ты хочешь жениться?

- На Цзян Яне, - четко ответил Цзян Цзи.

Чжао Жу застыла на месте: - Цзян Янь?

- Да. Цзян Янь. Он мне нравится, и я ему тоже нравлюсь. Мы уже дали друг другу клятву наедине. Мы собираемся пожениться, - прямо сказал Цзян Цзи.

Чжао Жу: ...

Она застыла с открытым ртом, безучастно глядя на сына. В её памяти всплыли сцены, произошедшие после появления Цзян Яня: как они общались, как Цзян Янь спас Сяо Цзи, а потом лично заботился о нем. А в последние несколько дней, после отъезда Цзян Яня, Сяо Цзи стал плохо спать...

- Ты... ты плохо спишь в последнее время из-за Цзян Яня?, - спросила Чжао Жу.

Цзян Цзи кивнул: - Да. Мама, он уехал не по делам. Он отправился на очень опасное задание. Это может стоить ему жизни. Раньше мы не говорили тебе, потому что боялись, что ты будешь волноваться.

Услышав, что Цзян Янь в опасности, Чжао Жу взволнованно спросила: - Что?! Что за опасность? Куда он поехал?

Увидев, что она переключила внимание на эту тему, Цзян Цзи быстро ответил: - Это связано с делами Двора. Он поехал на войну.

Чжао Жу была поражена: - На в-войну? Он что, генерал?

Цзян Цзи на мгновение задумался. Когда Цзян Янь вернётся, его личность всё равно станет достоянием общественности. Его мать не из тех, кто болтает лишнего, так что можно ей всё рассказать.

Цзян Цзи усадил её, а затем, взяв за руку, серьёзно заговорил: - Мама, сядь и послушай меня. Мама, Цзян Янь не генерал. Его настоящее имя - Лу Хуайчжоу. Он - нынешний регент.

Чжао Жу в ужасе вскочила на ноги: - Ч-что?! Ре... Регент?!

Цзян Цзи приложил палец к губам: - Тсс... Мама, говори тише. Ради его безопасности его личность пока должна оставаться в секрете.

Чжао Жу тут же села обратно. Она была так потрясена, что даже перестала плакать. Тихонько она спросила: - К-как он мог оказаться регентом?

- Я тоже этого не ожидал. Но это правда, - серьёзно сказал Цзян Цзи.

Чжао Жу долго сидела в оцепенении, всё ещё не в силах поверить.

- Как он мог оказаться регентом?

Цзян Цзи ответил: - Да. Его пытались убить, и он упал со скалы. К счастью, внизу была река. Его несло течением, пока он не добрался до нашего округа, до реки у гор позади нашей деревни. Когда он очнулся, то ничего не помнил. Перебравшись через горы и бесцельно блуждая, он оказался здесь и потерял сознание.

- Так вот что случилось. Неудивительно, что у него было столько ран, - сказала Чжао Жу, вспомнив, в каком плачевном состоянии был Цзян Янь, когда его принесли к ним домой. Затем

она с тревогой спросила: - Ты сказал, что он отправился на войну. Разве это не очень опасно?

- Да, очень опасно. Поэтому я так за него переживаю, - Цзян Цзи взял Чжао Жу за руку: - Мама, он мне действительно нравится, и я ему тоже нравлюсь. Он сказал, что, когда вернется, поедет в столицу, всё расскажет родителям, а потом выйдет за меня замуж.

- Но он же регент!, - слабым голосом сказала Чжао Жу.

- Я знаю. Но мы любим друг друга. Наши чувства взаимны.

Цзян Цзи внимательно следил за выражением лица матери. Казалось, её мысли переключились с «ему нравятся мужчины» на «ему нравится регент».

Одно шокирующее откровение затмило другое, ещё более шокирующее.

По сравнению с тем, что Цзян Цзи нравились мужчины, ещё больше Чжао Жу поразило и встревожило то, что этим мужчиной был принц-регент.

- Он же регент. Как его семья может позволить ему жениться на мужчине?, - спросила Чжао Жу.

- Он убедит родителей. Я ему доверяю, - твердо ответил Цзян Цзи.

Чжао Жу замолчала.

- Сяо Цзи, я знаю, что Цзян Янь хороший парень, но он регент. То, что происходит между вами... Может, тебе стоит ещё раз всё обдумать?, - Чжао Жу не питала особых надежд.

Цзян Цзи покачал головой: - Он мне нравится, и я хочу на нем жениться. Мама, ты согласна на наш брак?

- Я..., - Чжао Жу замолчала. В голове у неё царил полный сумбур, и она смогла лишь сказать: - Ты наговорил мне слишком много. Мне нужно всё хорошенько обдумать. Да, мне нужно всё обдумать.

Она встала: - Сяо Цзи, тебе... тоже стоит подумать об этом.

С этими словами Чжао Жу открыла дверь в восточное крыло и поспешила в свою комнату.

Цзян Цзи смотрел ей вслед, но не пошёл за ней. Ей нужно было время, чтобы всё обдумать.

Вернувшись в свою комнату, Чжао Жу крепко сжала руки и начала расхаживать взад-вперед. В голове у неё царил полный сумбур.

В какой-то момент она подумала: «Как мой сын может любить мужчин?»

Следующий момент: «Как Цзян Янь мог оказаться регентом? И был ли он в безопасности?»

А потом: «Сяо Цзи и Цзян Янь действительно вместе?»

«Тогда семья Цзян Яня точно никогда на это не согласится...»

От череды потрясений она уже не понимала, о чем ей думать в первую очередь.

Поразмыслив, она пришла к выводу, что, должно быть, дело в том, что Сяо Цзи увидел, как девушка, которая ему нравилась, вышла замуж за другого, и это разбило ему сердце. Вот почему он начал испытывать чувства к Цзян Яню, который жил и ел вместе с ним каждый день.

А Цзян Янь даже рисковал жизнью, чтобы спасти Сяо Цзи.

Истинные чувства проявляются в трудные времена. Должно быть, дело в этом.

Она снова и снова вздыхала от сожаления. Почему она раньше не заметила, что они так сблизилась?

Если бы она поняла это раньше, то могла бы сразу отправить их жить отдельно. Возможно, до такого бы не дошло.

Что же ей теперь делать?

Судя по поведению Сяо Цзи, он был решительно настроен жениться на Цзян Яне.

Чем больше она об этом думала, тем грустнее становилось Чжао Жу, и слезы снова покатались из её глаз.

В конце концов она начала винить себя. Если бы только её здоровье было получше и семья могла бы скопить немного больше денег, они бы два года назад устроили свадьбу Сяо Цзи и Чунхуа. Тогда ничего бы этого не случилось...

Чжао Жу долго сидела в своей комнате и размышляла. Только вечером, когда Цзян Ся и остальные вернулись из школы, она вытерла слезы, взяла себя в руки и вышла из комнаты.

Увидев, что у матери покраснели глаза, Цзян Ся с тревогой спросила: - Мама, почему ты плачешь?

Чжао Жу покачала головой и натянуто улыбнулась: - Ничего. Пойду посмотрю, готов ли ужин.

Её глаза были такими красными, что было очевидно: она притворяется, что всё в порядке.

Цзян Ся схватила её за руку и спросила: - Мама, тебя кто-то обидел? Скажи мне. Мы с братом пойдем и добьемся справедливости для тебя.

- Глупый ребенок. Я же сказала, ничего страшного. Иди проследи за Цзян Нанем и Цзян Бэем, чтобы они закончили с домашним заданием и мы могли поесть.

С этими словами Чжао Жу пошла на задний двор.

Цзян Ся почувствовала всё большее беспокойство и нашла брата в мастерской: - Брат, ты знаешь, что мама плакала?

Цзян Цзи замолчал, отложил в сторону чертежи и спросил: - Она сильно плакала?

- У неё опухли глаза, - ответила Цзян Ся. И вдруг она кое-что поняла: - Ты знал, что мама плачет?

- Да, - кивнул Цзян Цзи.

Цзян Ся поспешно спросила: - Почему мама плакала? Кто-то над ней издевался?

Цзян Цзи посмотрел на сестру. Рано или поздно она всё равно узнает. И, возможно, даже сможет утешить мать. По крайней мере, она могла бы поговорить с ней, чтобы та не грустила в одиночестве.

Он сказал: - Я сказал маме, что хочу жениться на Цзян Яне. Наверное, она пока не может с этим смириться. Ей стало грустно, и она расплакалась.

Цзян Ся была в шоке: - Ты... Брат, что ты сказал?

- Я сказал, что хочу жениться на Цзян Яне.

Цзян Ся уставилась на него, не веря своим ушам, и долго молчала.

Цзян Цзи дал ей время на раздумья, а затем спросил: - Ся-эр, ты бы согласилась на то, чтобы у тебя была невестка-мужчина?

- А? Я... никогда об этом не думала.

Цзян Ся всё ещё была в шоке.

- О. Тогда подумай об этом сейчас. Когда Цзян Янь вернется, мы, наверное, начнем обсуждать помолвку, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Ся: ...

Она смотрела, как брат спокойно продолжает рисовать, как будто ничего не произошло, а потом спросила: - Брат... вы с братом Цзян Янем... вы двое...

Цзян Цзи взглянул на неё и ответил: - Мы нравимся друг другу.

- О... о, неудивительно, что вы всегда были вместе, - безучастно сказала Цзян Ся, кивая.

- Хм?

Цзян Цзи поднял глаза и посмотрел на неё: - Мы всегда были вместе, потому что нам было чем заняться.

Цзян Ся: - ...О.

Видя, что она всё ещё сомневается, Цзян Цзи похлопал её по голове: - Поторопись и обдумай эту новость. Потом поможешь мне поговорить с мамой и успокоить её.

Цзян Ся замолчала.

Она недоверчиво спросила: - Ты хочешь, чтобы я утешала маму? Я сама ещё не разобралась.

Цзян Цзи посмотрел на нее: - Разве не поэтому я прошу тебя подумать об этом? Если ты чего-то не понимаешь, скажи мне.

Цзян Ся на мгновение задумалась: - Если вы с братом Цзян Янем поженитесь, у вас не будет детей, верно? Как продолжится семейная линия?

Цзян Цзи поднял руку и снова легонько стукнул её по голове.

- Ах, брат, зачем ты меня ударил?, - Цзян Ся с обиженным видом потерла макушку.

- Кто тебе сказал, что мужчина обязательно должен продолжать семейную линию?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Ся моргнула: - Что? С древних времен именно мужчины в семье продолжали род. А ты старший сын и глава семьи. Ты должен взять на себя эту ответственность.

Цзян Цзи закатил глаза.

Цзян Ся указала на него: - Брат, почему ты закатил глаза!

- Я закатил их, потому что ты говоришь глупости, - ответил Цзян Цзи.

Цзян Ся: ...

Цзян Цзи серьёзно посмотрел на сестру: - Твоя идея ошибочна. Мы приходим в этот мир не для того, чтобы оставить потомство. Мы здесь, чтобы познавать мир и наслаждаться жизнью. Дети - это не просто продолжение рода. Это уникальный жизненный опыт, который два любящих человека выбирают, решая стать родителями. Дети - это один выбор, отсутствие детей - другой. Оба варианта нормальны.

Цзян Ся снова моргнула: - Брат... я не совсем понимаю.

- Ты ещё молода. Ничего страшного, если ты пока не понимаешь. Не торопись. Кроме того, если кому-то действительно нужно продолжить род, у нас есть ты, Цзян Нань и Цзян Бэй. Вы все можете продолжить род Цзян. Это не обязательно должен быть я, - сказал Цзян Цзи.

- Но ты же старший сын.

- Старший сын или второй - какая разница? Разве в наших жилах не течет кровь отца и матери?

Цзян Ся на мгновение задумалась: - О... и правда.

Немного поразмыслив, Цзян Цзи спросил: - Ся-эр, что ты думаешь о том, чтобы я женился на Цзян Яне?

Цзян Ся задумалась и сказала: - Я слышала, как мама и тётя Сю Фань говорили о мужчинах, которые становятся названными братьями и живут вместе всю жизнь. Но это потому, что они слишком бедны, чтобы жениться. У них нет выбора. Брат, у тебя другая ситуация. Вы с братом Цзян Янем легко могли бы жениться на красивых девушках.

Цзян Цзи снова стукнул её по голове: - Разве я только что не сказал? Мы с Цзян Янем нравимся друг другу. Мы женимся, потому что любим друг друга.

Цзян Ся моргнула: - О.

Цзян Цзи почувствовал, что она всё ещё не до конца понимает, и продолжил: - В этом мире кому-то нравится противоположный пол, кому-то - тот же пол, а кому-то не нравится ни то, ни другое. Всё это нормально, понимаешь?

- Что? Есть люди, которым не нравятся ни мужчины, ни женщины?, - была поражена Цзян Ся.

- Да. Такие люди есть, хотя и встречаются редко. В мире бессмертных совершенно нормально, когда кто-то женится на человеке противоположного пола, или на человеке своего пола, или вообще не женится, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Ся нравилось слушать истории о мире бессмертных.

- Их мир такой чудесный.

- Так и есть. Ся-эр, я уже говорил тебе, что люди должны жениться на тех, кто им действительно нравится. Так у них будет больше шансов на счастливую семейную жизнь, - сказал Цзян Цзи.

- Да, я помню.

- Ты хочешь, чтобы мы с братом Цзян Янем были счастливы?

- Конечно, хочу.

- Хорошо. Мне не нравятся девушки. Мне нравится брат Цзян Янь. Помоги мне поговорить с мамой и уговорить её.

Цзян Ся вздохнула: - Брат, почему бы тебе самому не сделать это?

- Если мама увидит меня сейчас, она может расстроиться ещё сильнее. Просто проводи с ней больше времени в эти дни и ласково разговаривай с ней при каждом удобном случае. Будь хорошей девочкой и помоги брату, хорошо?, - погладил её по голове Цзян Цзи.

Это был первый раз, когда её брат так серьезно попросил её о помощи. Цзян Ся кивнула: - Хорошо, я понимаю.

Цзян Цзи снова погладил её по голове, чувствуя себя очень довольным.

Перед тем как лечь спать той ночью, Цзян Ся намеренно взяла свою подушку и пошла в комнату Чжао Жу.

- Мама, я хочу спать с тобой сегодня. Это нормально?

Чжао Жу как раз собиралась ложиться спать и улыбнулась: - Сегодня так жарко. Ты не боишься жары?

- Нет. Я давно с тобой не спала.

Цзян Ся положила подушку на кровать и забралась на неё.

Чжао Жу веером отогнала комаров, задула лампу и легла.

Она медленно обмахивалась веером, но мысли её по-прежнему были заняты старшим сыном.

- Мама, ты переживаешь за брата и брата Цзян Яня?, - спросила Цзян Ся.

Чжао Жу удивилась: - Твой брат тебе рассказал?

- Да. Брат сказал, что они с братом Цзян Янем нравятся друг другу и хотят пожениться. Мама, ты не согласна?

Чжао Жу вздохнула: - Я просто не могу этого понять. Вокруг столько хороших девушек. Как он мог влюбиться в мужчину?

- Брат сказал, что ему просто не нравятся девушки. Ему нравятся только мужчины. Если бы это был не брат Цзян Янь, то это был бы кто-то другой. Но точно не девушка.

Чжао Жу: ...

- Мама, тебе не нравится брат Цзян Янь?

Чжао Жу объяснила: - Нет, конечно. Цзян Янь - очень хороший человек. Он мне очень нравится. Просто они с твоим братом такие замечательные. Каждый из них мог бы жениться на хорошей девушке, завести пару детей и жить мирной, счастливой жизнью. Разве это не было бы чудесно?

- Мама, ты переживаешь, что у них не будет детей, которые продолжили бы наш род?, - прямо спросила Цзян Ся.

Чжао Жу кивнула: - Это одна из причин для беспокойства. В будущем мы с твоим братом не сможем ответить перед нашими предками.

- Но, мама, Цзян Нань и Цзян Бэй могут продолжить род. Если этого недостаточно, то можно кого-нибудь усыновить или найти наследника.

- Это не одно и то же, - обеспокоенно сказала Чжао Жу.

- Но брату уже нравится Цзян Янь. Если ты заставишь его жениться на девушке, которую он не любит, он не будет счастлив до конца своих дней. Даже если он зарабатывает много денег, это ничего не изменит, - сказала Цзян Ся.

- Я знаю. Именно это меня и беспокоит.

Чжао Жу поняла, о чем она. Она вздохнула, но не стала говорить Цзян Ся, что Цзян Янь - регент. Вместо этого она просто сказала: - Но семья Цзян Яня - чиновники. Это большой и влиятельный род, а он - старший сын. Его семья никогда бы не позволила ему жениться на мужчине.

Глаза Цзян Ся загорелись: - Значит, мама, ты на самом деле переживаешь, что семья брата Цзян Яня не согласится?

- Конечно, меня это тоже беспокоит. Учитывая статус Цзян Яня, вряд ли что-то получится, если у него не будет наследника. Боюсь, с твоим братом будут плохо обращаться. Что, если его семья потребует, чтобы Цзян Янь взял себе наложницу или что-то в этом роде? С его характером он сможет это вынести? Не разобьется ли его сердце снова вдребезги?, - поделилась своими тревогами с дочерью Чжао Жу.

Цзян Ся задумалась и кивнула: - Это правда. Но если брат Цзян Янь пообещает, что не будет заводить наложницу, ты согласишься на их брак?

Чжао Жу вздохнула: - Ты когда-нибудь видела богатую семью, в которой у хозяина не было хотя бы одной наложницы?

Особенно если речь идёт о таком человеке, как регент.

Помолчав, Цзян Ся сказала: - Думаю, брат Цзян Янь не стал бы так поступать. Брат Цзян Янь - хороший человек. Он не похож на такого. Мама, ты только посмотри, сколько девушек в нашей деревне от него без ума. Но он даже не смотрит на них, совсем не обращает на них внимание.

Чжао Жу тоже об этом думала, но сказала: - Ся-эр, ты ещё молода. Люди могут меняться. Никто не может гарантировать, какими они будут в будущем.

Цзян Ся хотела возразить, но Чжао Жу похлопала её по плечу: - Ладно, спи. Завтра тебе рано вставать.

- Ладно. Мама, не думай слишком много. Ложись спать пораньше, - сказала Цзян Ся. Видя, что мать больше не хочет разговаривать, она закрыла глаза и уснула.

На следующее утро Цзян Ся нашла Цзян Цзи и прошептала: - Брат, вчера я спросила об этом маму. Во-первых, она боится, что у вас не будет детей. Во-вторых, она боится, что семья брата Цзян Яня не согласится. В-третьих, она боится, что, если вы поженитесь, брат Цзян Янь заведёт себе наложниц.

- Ладно, я понял. Продолжай в том же духе, - погладил сестру по голове Цзян Цзи.

Цзян Ся кивнула: - Хорошо.

После этого Цзян Ся продолжала вдумываться в рассуждения Цзян Цзи и пересказывать их Чжао Жу. Каждый вечер мать и дочь беседовали наедине. Чжао Жу стало легче, когда у неё появилась возможность делиться своими тревогами.

Тем временем Цзян Цзи не сидел сложа руки. Он занимался работой по хозяйству, чертил схемы жаккардового ткацкого станка и ждал новостей.

Каждые пару дней он заходил в ресторан и спрашивал у управляющего, что говорят странствующие торговцы.

Некоторые торговцы, приехавшие из западных и северных регионов, говорили, что в этих районах усилили меры безопасности. У них было смутное предчувствие, что грядут волнения и может начаться война. В последнее время в приграничные районы ездило гораздо меньше торговцев.

Цзян Цзи также получил письмо от Цзян Яня, в котором говорилось, что подготовка завершена. Скорее всего, в ближайшее время будет много дел, и если Цзян Цзи какое-то время не будет получать писем, ему не стоит беспокоиться.

Через некоторое время Цзян Цзи получил от Лу Шуня сообщение о том, что столица начала «затягивать петлю». Это означало, что сторона Цзян Яня вскоре сделает то же самое.

Настал решающий момент.

Цзян Цзи стал каждый день ездить в город. Его одолевала тревога, а из-за жары он стал хуже спать. На его губах даже появились волдыри.

Увидев тёмные круги под глазами сына, Чжао Жу поняла, что он переживает из-за Цзян Яня. Ей стало не по себе, и она попросила доктора Яна выписать ему успокаивающие лекарства и травы, чтобы уменьшить внутренний жар. Она следила за тем, чтобы сын принимал их каждый день.

- Цзян Янь не отвечает уже несколько дней?, - спросила Чжао Жу.

Цзян Цзи помолчал, прежде чем ответить: - Да. Прошло девять дней.

Видя, каким бледным и изможденным выглядит её сын, Чжао Жу не смогла сдержаться и попыталась его утешить: - Он очень способный. С ним всё будет в порядке.

- Мама, со мной всё хорошо.

Чжао Жу тихо вздохнула. Цзян Янь отсутствовал почти месяц. Всё это время её сын не скрывал своего беспокойства и каждый день думал о Цзян Яне. В глубине души она знала, что её сын по-настоящему любит Цзян Яня и уже решил жениться на нем.

- Сяо Цзи.

- Да?

Посмотрев на сына, Чжао Жу сказала: - Что касается тебя и Цзян Яня... дело не в том, что я против.

Глаза Цзян Цзи тут же засияли: - Мама, ты согласна?

Чжао Жу вздохнула: - Дело не только в том, что я согласна. Я переживаю за семью Цзян Яня. Ты знаешь, кто он и какое положение занимает его семья. Ему будет нелегко убедить родителей.

- Я знаю. Ся-эр рассказала мне о твоих опасениях, и я хорошенько всё обдумал. Мама, я доверяю Цзян Яню и готов пройти через это вместе с ним и попросить благословения у его родителей, - серьезно сказал Цзян Цзи.

Чжао Жу по-прежнему беспокоилась и схватила сына за руку: - Их семья намного выше нашей по положению. Боюсь, с тобой обойдутся несправедливо.

Цзян Цзи похлопал её по руке и решительно сказал: - Мама, я не боюсь. У Цзян Яня высокий статус, но если я смогу убедить его родителей, что готов немного потерпеть, то ничего страшного не случится. В конце концов, это я хочу жениться на нем.

Чжао Жу долго смотрела на сына, прежде чем сказать: - Когда он вернется, мы всё тщательно обсудим.

- Хорошо. Мама, спасибо тебе, - сказал Цзян Цзи и обнял мать.

Чжао Жу похлопала его по спине.

Она знала, с какими трудностями вскоре столкнется её сын. Именно поэтому она не хотела сама создавать дополнительные препятствия или вставать у них на пути, чтобы не сделать сына несчастным.

Если бы их предки могли кого-то винить, они бы обвинили её.

***

Примерно через полмесяца Цзян Цзи собирал дома прядильную машину. Фабрика была почти готова, и он приказал привезти все детали, изготовленные плотником, чтобы собрать их самому.

Внезапно Лу Шунь вернулся из города и принёс Цзян Цзи кое-какие новости.

- Молодой господин Цзян Цзи, мой молодой господин и другие успешно выполнили свою миссию. Они захватили принца Ци!

- Неужели? Значит ли это, что они скоро вернуться?, - взволнованно спросил Цзян Цзи.

- Как только молодой господин закончит разбираться с последствиями, они смогут вернуться. Ах да, это письмо от молодого господина для Вас, - сказал Лу Шунь, доставая из кармана письмо и протягивая ему.

Цзян Цзи быстро взял его и прочитал.

В письме говорилось, что они уже схватили принца Ци и подавили восстание его сторонников. Несмотря на некоторые незначительные осложнения, миссия была выполнена успешно. Большую роль сыграли новые луки и арбалеты, установленные на повозках, и потери были минимальными.

Там также говорилось, что они, скорее всего, смогут вернуться через двадцать два или двадцать три дня.

Цзян Цзи радостно воскликнул: - Он сказал, что сможет вернуться через двадцать два или двадцать три дня!

Все были в восторге. В тот же день в полдень Цзян Цзи приказал поварам приготовить большой обед, и они отпраздновали вместе.

Двадцать два или двадцать три дня.

Получив письмо, Цзян Цзи радовался каждый день, считая дни.

Он даже сам сделал календарь. Каждый день он вычеркивал по одной дате. С каждым днем, когда количество оставшихся дней уменьшалось, улыбка на его лице становилась всё шире.

В ту ночь перед сном Цзян Цзи зачеркнул дату этого дня.

Осталось два дня. Всего два дня до возвращения Цзян Яня!

Он уже собирался задуть лампу, как вдруг со стороны ворот во двор донесся топот. Кто-то бежал к дому.

Этот звук шагов...

У Цзян Цзи екнуло сердце. Через мгновение в дверь восточного крыла громко постучали.

Цзян Цзи поспешил открыть.

Дверь распахнулась, и перед ним предстал Цзян Янь, одетый в черные с серебром доспехи.

- Я вернулся.

<http://bllate.org/book/12456/1707568>